

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ17-59

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Аникеева Максима Николаевича к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» о взыскании неустойки, финансовой санкции, судебных расходов

по кассационной жалобе Аникеева М.Н. на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 30 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 мая 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Аникеева М.Н. и его представителя Даниличева С.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя АО «Страховое общество газовой промышленности» Прошиной И.А., полагавшей, что судебные акты незаконны,

установила:

Аникеев М.Н. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (далее – общество) о взыскании неустойки, финансовой санкции, судебных расходов.

Исковые требования о взыскании суммы неустойки и финансовой санкции обоснованы тем, что ответчик, рассматривая заявление Аникеева М.Н. о выплате страхового возмещения, нарушил положения Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном

страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 30 марта 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 мая 2017 г., с АО «Страховое общество газовой промышленности» в пользу Аникеева М.Н. взыскана неустойка в сумме 15 000 руб., расходы, связанные с оплатой услуг представителя в сумме 2 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Аникеев М.Н. просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 26 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 27 мая 2015 г. с участием автомобилей марки ВАЗ 21213 под управлением Баусова В.А. и Ауди А8 под управлением Буць Д.Ю., имуществу последнего причинен материальный ущерб.

В этой связи Буць Д.Ю. обратился в АО «Страховое общество газовой промышленности» с заявлением о прямом возмещении убытков, которое ответчиком не выплачено.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 30 декабря 2015 г. с общества в пользу Буць Д.Ю. взыскана сумма страхового возмещения, судебные расходы, штрафные санкции, компенсация морального вреда.

31 декабря 2016 г. между Буць Д.Ю. и Аникеевым М.Н. был заключен договор уступки права требования, предметом которого является право на получение надлежащего исполнения по обязательству, возникшему вследствие

причиненного ущерба, право требования возмещения неустойки, финансовой санкции за несвоевременное исполнение обязательства по выплате страхового возмещения, понесенные Буць Д.Ю. от повреждений, полученных в результате аварии 27 мая 2015 г.

Разрешая спор по существу, суд, проанализировав положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 1, 13 Закона об ОСАГО, установив несоблюдение ответчиком срока осуществления страховой выплаты, пришел к выводу о взыскании в пользу истца установленной законом неустойки за период времени с 31 декабря 2015 г. до 30 марта 2017 г., снизив ее размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции о наличии оснований для применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно положениям статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

В целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств определяются Законом об ОСАГО.

В соответствии с абзацами первым и вторым пункта 2 статьи 13 Закона об ОСАГО (в редакции, действующей на момент заключения договора страхования), страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день

просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной статьей 7 названного федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

Определяя размер неустойки, подлежащей взысканию по настоящему делу и применяя положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд, руководствуясь положениями указанного закона и разъяснениями, содержащимися в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», исходил из обстоятельства дела, наличия заявления ответчика, полагавшего несоразмерным неустойку последствиям нарушения обязательств, в связи с чем пришел к выводу о ее снижении с 64 020 руб. до 15 000 руб.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В силу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 июня 2015 г.), если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Вместе с тем судами не учтено, что по общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 394 указанного кодекса, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

Исходя из названных положений закона, неустойка является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, направленной также и на восстановление нарушенного права.

По смыслу приведенных выше правовых норм, размер неустойки может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, обязанность доказывания которой лежит на должнике.

В то же время кредитор при взыскании законной или договорной неустойки не обязан доказывать наличие убытков и их размер.

Мотивы, по которым суд снизил размер неустойки, должны быть указаны в решении суда.

При этом определенный судом размер сниженной неустойки должен быть сопоставим с возможными убытками кредитора и не допускать извлечения должником преимущества из своего незаконного поведения.

Однако в решении суда не приведено мотивов, по которым суд пришел к выводу о том, что уменьшение размера неустойки значительно ниже ставки, установленной пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, является допустимым.

При оценке степени соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства суд должен исходить из того, что ставка рефинансирования, являясь единой учетной ставкой Центрального банка Российской Федерации, по существу, представляет собой наименьший размер имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

В силу диспозиции статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для ее применения может служить только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств.

Снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку исполнения обязательства.

Данная позиция согласуется с основополагающими принципами гражданского законодательства, изложенными в пунктах 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования.

Между тем, уменьшив размер неустойки по правилам статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции нарушил вышеуказанные нормы.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

